Иллюстратор Виктор Медина

СТРАШНЫЕ ИСТОРИИ

Классические рассказы о Дракуле,
Франкенштейне и других монстрах

МИФ

Страшные истории. Классические рассказы о Дракуле, Франкенштейне и других монстрах

Уильям Хоуп Ходжсон, Якоб и Вильгельм Гримм, Роберт Льюис Стивенсон, Артур Конан Дойл, Мэри Уолстонкрафт Шелли, Брэм Стокер, Эдгар Аллан По, Натаниэль Готорн, Вашингтон Ирвинг, Оскар Уайльд

Аннотация
Иллюстратор Виктор Медина. Страшные истории. Классические рассказы о Дракуле, Франкенштейне и других монстрах
I. Дракула. Брэм Стокер
II. Франкенштейн. Мэри Шелли
III. Сердце-обличитель. Эдгар Аллан По
IV. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. Роберт Льюис Стивенсон
V. Портрет Дориана Грея. Оскар Уайльд
VI. Мумия. Артур Конан Дойл
VII. Дом о семи фронтонах. Натаниэль Готорн
VIII. Легенда о сонной лощине. Вашингтон Ир-

винг
IX. Пираты-призраки. Уильям Хоуп Ходжсон
X. Гензель и Гретель. Якоб и Вильгельм Гримм
Над книгой работали

Аннотация

На страницах этой книги юный читатель встретит графа Дракулу, монстра Франкенштейна и неуловимого злодея мистера Хайда, а еще пиратов-призраков, безголовых рыцарей, жутких привидений и даже загадочную египетскую мумию.

Эти истории страшные и захватывающие – они заставят сердце биться быстрее и пробудят любопытство! Читайте их, если не боитесь приключений и хотите узнать самые удивительные тайны ужасных героев.

Иллюстратор Виктор Медина

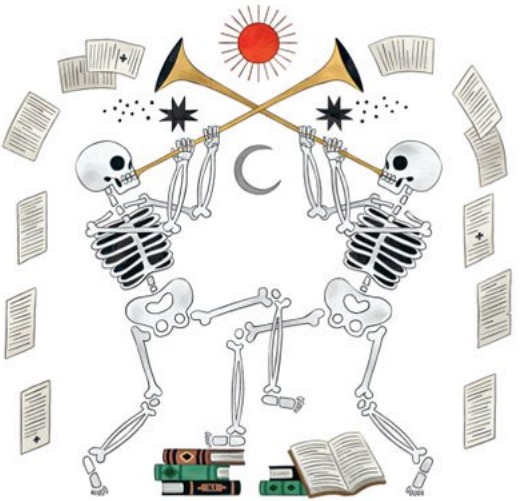
Страшные истории. Классические рассказы о Дракуле, Франкенштейне и других монстрах

На русском языке публикуется впервые

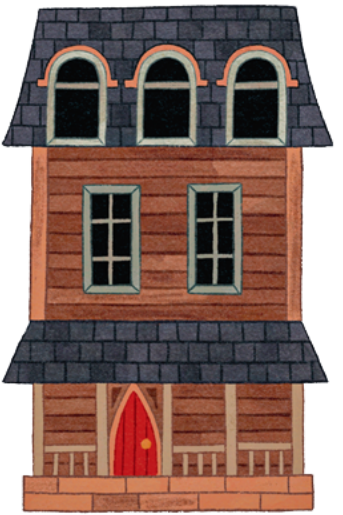
Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

Original title: Classic Scary Tales by Victor Medina
WS White Star Kids® is a registered trademark property of White Star s.r.l.
© 2024 White Star s.r.l. Piazzale Luigi Cadorna, 6 20123, Milan, Italy
www.whitestar.it
© Издание на русском языке, перевод, оформление. ООО «МИФ», 2025

⁂

Посвящается Лоре.
В. М.

I. Дракула. Брэм Стокер

Лишь порождение тьмы способно превратиться в волка, мглу или летучую мышь и скользить во мраке ночи в поисках жертвы. Солнечные лучи для него смертельны, поэтому днем оно покоится в заполненном сырой землей гробу, спрятанном в склепе, подвале, заброшенном доме или древнем замке. Зовется это существо вампиром.

Вот-вот вы прочитаете жуткую историю о жесточайшем, овеянном дурной славой вампире — грозном графе Дракуле. Молва о нем веками вселяла страх в жителей Европы: до самого конца XIX века, пока ему на пути не повстречался один человек.

Наш рассказ начинается непроглядной ночью с путешествия к замку ужасного графа.

Смеркалось. Молодой человек по имени Джонатан Харкер только-только въехал в Трансильванию. Путь из Лондона был долгий, но юный адвокат радовался первой заграничной командировке, в которую его отправила юридическая фирма. Дорогой он изучал пробегавшие за окном кареты пейзажи и с удовольствием пробовал местные блюда, подававшиеся на постоялых дворах.

После безмятежной ночи в маленькой, но уютной гостинице неподалеку от границы пришла пора отправляться в замок, где его ожидал клиент. Однако Джонатан заметил, что хозяин гостиницы и его жена пребывают в крайнем волнении.

— Вам и правда надо туда? — спросили они на смеси из нескольких языков в надежде, что юрист их поймет. Когда тот ответил, что выезжает немедленно, супруги в страхе переглянулись и дали гостю нательный крестик.

Путь был неблизкий, и лишь на следующий вечер Джонатан добрался до величественного замка. Внушительную деревянную дверь с коваными накладками открыл высокий худощавый мужчина с длинными волосами и тонкими усиками. В руке он держал фонарь.

— Мистер Харкер, добро пожаловать в мой дом!

Это был сам граф Дракула. Он сообщил юридической фирме, что хотел бы купить дом в Лондоне; и Джонатан приехал к нему, чтобы граф подписал необходимые документы. Хозяин пригласил Джонатана за стол и накормил обильным ужином, к которому сам даже не притронулся. В свете камина молодой человек смог рассмотреть его получше. Нос у Дракулы был крючковатый, с большими ноздрями, лоб — широкий, а во рту виднелись весьма острые зубы. Граф пожелал гостю приятных снов и ушел.

Первая ночь в замке прошла без всяких происшествий. Однако на следующий день молодой юрист заметил нечто странное: в доме не было слуг и блюда в столовой появлялись и исчезали, хотя никто их не приносил и не уносил. Кроме того, во всем замке он не смог найти ни единого зеркала! Чтобы побриться, Джонатану пришлось воспользоваться привезенным с собой маленьким зеркалом. Он намеревался полностью избавиться от щетины на лице, как вдруг по спине у него пробежали мурашки от внезапного дуновения холода. Позади раздался шепот:

— Доброе утро…

Граф будто вырос из-под земли, не отразившись в зеркале.

От испуга рука юриста, державшая бритву, дернулась — и он случайно полоснул себя по щеке. При виде капли крови у Дракулы загорелись глаза, он протянул к гостю ладонь. Джонатан было отпрянул, но граф заметил крест на шее юноши и ушел сам, сказав, что будет ждать адвоката в библиотеке. На лице у него было загадочное выражение, в котором смешались злость и страх. Странности замка и его владельца все больше тревожили Джонатана, и он решил повнимательнее понаблюдать за Дракулой.

Каково же было его потрясение, когда ночью он увидел графа, вылезающего из окна спальни и ползущего по стене на четвереньках. Джонатан понял, что Дракула — сверхъестественное существо, а сам он — его пленник. Лишь отчаяние заставило молодого человека бороться с охватившим его страхом: он блуждал по замку в поисках выхода.

Окна нижних этажей были закрыты, как и

большинство дверей. Джонатан решил добраться до спальни Дракулы, спустившись туда по стене башни. Но комната оказалась пустой, покрытой пылью и паутиной. Дверь из нее выходила в каменный коридор, который привел юриста в старую часовню. Джонатан шагнул в один из склепов, где и обнаружил графа. Тот лежал в заполненном землей гробу, волосы у него были уже не седыми, а черными, а глаза глядели прямо в потолок. Он казался мертвым, но Джонатан, к своему ужасу, почувствовал, что граф знает о том, что он находится рядом. Молодому человеку пришла в голову мысль положить конец существованию этого чудовища, но его спугнул приближающийся топот. В склеп вошли несколько мужчин. Джонатан спрятался, а они заколотили гроб, вынесли его наружу и погрузили на повозку, на которой уже стояли ящики с землей.

Джонатан воспользовался моментом и проскользнул в открытую дверь часовни, надеясь сбежать из этого кошмарного места.

Давайте вернемся в Англию и познакомимся

с девушкой по имени Мина Мюррей, которая только-только прибыла в гости к своей ближайшей подруге Люси, в ее приморский дом. Пока жених Мины, Джонатан Харкер, находился в отъезде, та хотела отдохнуть и развеяться. Увы, спустя несколько дней после ее приезда деревушку потрясла ужасная новость: во время сильного шторма на берег выбросило обломки корабля, на борту которого обнаружили лишь ящики с землей.

На корабле не было и следов команды — только тело капитана, лежащее подле руля. В руке он держал крест.

С того момента с Люси, страдавшей от лунатизма, стали случаться все более серьезные приступы болезни. Мина любыми способами пыталась помочь подруге, решив даже ночевать с ней в одной комнате. Однажды ночью, не обнаружив Люси в кровати, а потом и в доме, она отважилась пойти в деревушку и нашла девушку лежащей на скамейке.

Издалека Мине показалось, что над Люси склонилась темная фигура, но, подойдя ближе, она увидела, что ее подруга совершенно одна и спит. Правда, на ее шее виднелись две кровоточащие ранки.

Когда они вернулись в дом, Мине вручили письмо с ужасным известием: ее жених находился в больнице в Будапеште с нервным срывом. Девушка немедленно выехала к нему.

Тем временем Люси предоставили заботам

доктора Сьюарда. Но ее состояние не улучшалось, а ранки на шее не заживали, поэтому к ней позвали знаменитого профессора Ван Хельсинга. Едва увидев девушку, он понял, что дело вовсе не в лунатизме.

— Мы столкнулись с противником необычайной силы. Это зло, и мы должны сделать все, чтобы его остановить, — заключил он.

Вечером Ван Хельсинг обрамил окна комнаты Люси пахучими цветками чеснока, однако служанки, которые посчитали запах отвратительным, выбросили их. Утром, когда профессор и доктор пришли к пациентке, она уже была мертва. Опечаленный Сьюард спросил у Ван Хельсинга:

— Что же могло погубить бедняжку?

— Скорее кто, — загадочно ответил Ван Хельсинг. — Это вампир. Порождение тьмы, которое питается человеческой кровью и ничем больше. У него сила двадцати, его сложно победить, хотя крест и чеснок могут его отпугнуть. Несчастную Люси ждет кошмарная судьба: она проснется и сама станет вампиршей. Поэтому сегодня ночью мы должны будем ее освободить — ужасным способом, вогнав ей в сердце кол. Лишь так мы дадим ей покой, которого она заслуживает.

Вернувшись из Будапешта с Джонатаном, теперь уже ее мужем, Мина узнала о трагической кончине Люси. То, что рассказал ей Джонатан, потрясло ее, но еще больше ее потрясли слова доктора Сьюарда и профессора Ван Хельсинга. Над Лондоном нависла ужасная опасность: граф Дракула.

— Мы уже знаем, где он, — сказал Ван Хельсинг. — В доме, который вы помогли ему купить, мистер Харкер. Но я не понимаю, почему он не слабеет вдалеке от родного края. Без него он выжить не может…

— Я видел, как вместе с его гробом из дома вынесли большие ящики земли. Может, именно благодаря им он сохраняет силы?

— Это чрезвычайно важная деталь! — воскликнул профессор. — Нам нужно пробраться в его дом и освятить эту землю. Тем самым мы лишим его сил, а потом убьем.

Мина хотела пойти с остальными, но беспокойство в глазах мужа заставило ее остаться дома и ждать. Вооружившись чесноком, крестами и святой водой, трое мужчин вошли в особняк, где прятался граф. Особняк был совершенно пустым, погруженным во мрак. Спустившись в подвал, они увидели ящики с землей, о кото-

рых рассказывал Джонатан, но вампира и след простыл. Дома у Харкеров их ждал ужасный сюрприз: чудовище проникло в комнату, где спала Мина, и укусило девушку.

В отчаянии Джонатан, профессор и доктор вернулись в особняк графа, но нашли его спешно покинутым.

— Он понял, что мы освятили его землю, — объяснил профессор.

— Наверняка он в ярости и собирается вернуться в Трансильванию, — добавил доктор. — Мы должны последовать за ним и убить его. Мы не можем позволить ему и впредь творить подобные злодейства. Если Дракула умрет, Мина будет освобождена от его влияния и не превратится в вампира.

Взяв с собой Мину, троица погналась за графом, но, прибыв в Трансильванию, они вынуждены были оставить девушку на одном из постоялых дворов.

— Джонатан, я понимаю, это непросто принять, но Мина с каждым днем все больше меняется, — объяснил Ван Хельсинг. — Граф может загипнотизировать ее и узнать наши планы, а значит, помешать нам. Чтобы защитить ее, мы окружим постоялый двор чесноком и святой

водой.

Сделав так, как предложил Ван Хельсинг, они отправились к замку, куда добрались за час до рассвета. Невзирая на страх, троица вошла в замок и повернула в сторону часовни, где, как они знали, покоится чудовище. И вот они встретились с Дракулой лицом к лицу: на них глядели красные злые глаза. Переполняемый яростью, вампир бросился на них. Ван Хельсинг, с трудом преодолевая его силу, вытащил из-под пальто большой крест и смог отразить атаку. Граф стоял прямо под окном часовни; первые лучи восходящего солнца упали на вампира. Оказавшись на свету, за пределами гроба, жуткое существо показало себя во всем своем неистовстве. Его острые зубы застучали, ноздри расширились, а в глазах будто плясали огни ада.

Тело чудовища воспламенилось. За несколько секунд оно сгорело дотла — от вампира осталась лишь горстка пепла. Граф Дракула был уничтожен, и Джонатан смог вернуться к любимой.

II. Франкенштейн. Мэри Шелли

Имя ученого, одержимого вопросами жизни и смерти, становится именем одного из ужаснейших персонажей ночных кошмаров и книг. Огромное тело чудовища состоит из частей трупов, которые вместе образуют махину мышц и костей, покрытую зеленоватой кожей и шрамами. Любого, кто бросил взгляд на монстра, его жуткий вид заставляет бежать прочь — даже самого его творца, экспериментатора, который хотел пробудить к жизни отчаянное и злое существо.

Их истории — ученого и его создания — неразрывно связаны, и это один из самых грустных и страшных рассказов, который когда-либо запечатлевали на бумаге. Этот рассказ начинается

в холодном, негостеприимном месте с погони, причем — неожиданно — за чудовищем…

По холодным водам Арктики скользило судно. Команда глядела на захватывающий дух пейзаж: море сходилось со льдом, а белизна почти ослепляла тех, кто устремил на нее взор. Лишь одна деталь выделялась на белом фоне: небольшие, запряженные собаками сани, на которых восседала огромная человекоподобная фигура.

Через несколько часов после того, как она скрылась из виду, по тому же пути проехали другие сани, везшие промерзшего до костей, умирающего человека. Моряки забрали незнакомца на борт, дали ему одеяла, горячий бульон и уложили рядом с печью.

Едва оправившись, он рассказал о тех невероятных событиях, которые привели его в столь далекое от цивилизации место. Этот человек родился в Швейцарии, в Женеве, и был старшим ребенком в богатой семье. Он рос под присмотром заботливых и любящих родителей, его товарищем по играм была маленькая девочка, которую его мать решила вырастить как собственную

дочь, хоть она и не была ей родной. Ее звали Элизабет Лавенца. Едва она появилась в доме, стало ясно, что эта девочка будет его спутницей на протяжении всей жизни. Был у него и лучший друг, Анри Клерваль, смышленый мальчишка. Он любил сочинять героические поэмы, которые дети разыгрывали втроем, нарядившись в средневековые костюмы и вооружившись деревянными мечами.

В тринадцать лет рассказчик обнаружил в себе сильную склонность к естественным наукам. Сначала он учился у частных преподавателей, а потом поступил в университет в Ингольштадте. Позже мать юноши умерла от скарлатины, и он, обезумев от горя, принялся искать средство, способное победить болезнь и смерть. Он увлекся изучением химии и частенько проводил время в лаборатории, оснащенной самыми современными приборами.

Юноша всего себя отдал книгам и экспериментам, благодаря которым изобрел сложнейшие механизмы. Однако больше всего его занимал вопрос жизни и смерти: он все дальше продвигался в изучении человеческого тела, скелетов и трупов. Он искал ту искру, что дает начало жизни.

Он без устали проводил наблюдения и анализировал данные, пока не сделал потрясающее открытие: узнал, как добыть эту искру. Чтобы представить научному сообществу свою невероятную теорию, юноша должен был испробовать ее на практике, даровав жизнь животному. Бу-

дучи одержимым своей идеей, студент выбрал самое сложное и чудесное животное — человека.

Тот, кому он дарует жизнь, должен будет стать поразительным со всех точек зрения! Он будет огромен — намного больше обычного человека, — чтобы показать величие замысла: создать новый вид существ, счастливых и бессмертных, идеальных во всех отношениях. А он будет их единственным творцом!

К тому моменту молодой ученый уже жил в мире грез и вел себя словно сумасшедший, не видя ничего, кроме своей цели. Он был убежден, что сможет вернуть к жизни мертвые тела. Лаборатория стала его домом: день и ночь сменялись, а он не покидал ее стен. Он заметно похудел, побледнел, глаза его впали — в них не отражалось ничего, кроме безумной идеи. Вскоре он забыл и о своих коллегах, и о семье, с которой поддерживал связь лишь через редкие письма. Все, что отвлекало его от задачи, было отложено до момента, когда работа будет успешно завершена.

Прошли месяцы, наступил промозглый ноябрь. Дело было холодным дождливым вечером, когда тишину нарушал лишь стук капель по окнам лаборатории, а одинокая свеча освещала стол, на котором лежало огромное безжизненное тело. Ученый лихорадочно носился вокруг него с инструментами. Часы проходили, свеча погасла.

В окно теперь падал лишь слабый уличный свет, а ученый вновь и вновь безуспешно пытался зажечь в теле ту самую сокровенную искру. И вот внезапно два желтых водянистых

глаза открылись и повернулись к нему, своему творцу. Увидев ожившее существо с черными растянутыми губами, крупными белыми зубами и сероватой кожей, будто прилипшей к мышцам и костям, ученый не обрадовался, а ужаснулся. Неужели он посвятил последние два года своей жизни вот этому? Ради этого он пожертвовал своим здоровьем, своим сном?

Ученый выбежал из лаборатории и укрылся в своей спальне. Не раздеваясь, он бросился на кровать и погрузился в беспокойный сон, полный кошмаров. Открыв глаза, он увидел жуткое существо, раздвинувшее балдахин и склонившееся над ним. Через полуоткрытый рот оно издавало хриплые, пугающие звуки. Когда существо протянуло к ученому зеленую руку, тот сбежал во двор и провел всю ночь на ногах, сотрясаясь от ужаса и от осознания того, что он подарил жизнь чудовищу.

На рассвете, не осмелившись вернуться в комнату, молодой человек отправился в центр

города. В это же время из Швейцарии прибыл дилижанс. Лошади остановились, пассажиры вышли из экипажа — среди них оказался Анри Клерваль, который сразу же заметил своего старого товарища.

— Франкенштейн! — позвал он того по фамилии. — Давно не виделись! Я приехал навестить тебя, но никак не ожидал встретить тебя прямо здесь!

При виде друга ученый утешился. Он пожал Анри руку и спросил о здоровье своего отца и Элизабет.

— С ними все хорошо. Но они переживают, что ты так давно их не навещал. Да я и сам смотрю на тебя и начинаю беспокоиться!

— Ладно, дружище! Этим же вечером я уеду с тобой к родным. Пойдем, поможешь мне собрать вещи.

Друзья направились к Франкенштейну. На пороге ученый встревожился: вдруг существо поджидает его в комнате? Но дом оказался пуст. Тогда они поспешно сложили чемоданы и покинули город. Однако дома у Франкенштейнов их ждала страшная весть: Уильяма, самого младшего брата ученого, жестоко убили. Под подозрение попала няня, и ее арестовали. Франкенштейн уже не мог радоваться встрече с родными и впал в глубокое отчаяние.

Вскоре настал день похорон. Сквозь слезы уче-

ный разглядел среди деревьев кладбища темную фигуру. По огромному размеру и уродливым чертам он мгновенно узнал ее. Это было его детище! Подозрения захватили разум молодого человека. Оно преследовало своего создателя? И, что еще хуже, не стало ли чудовище, а не няня, которая уже многие годы жила в семье Франкенштейнов, причиной ужасной смерти Уильяма?

Франкенштейн решил остаться с семьей дома — в горах, где можно было отдохнуть и попытаться справиться с горем и гнетущим чувством вины при помощи свежего воздуха и лесных прогулок. Однажды на вершине горы, приблизившись на опасное расстояние к леднику, он лицом к лицу столкнулся с сотворенным им чудовищем. И, к своему ужасу, обнаружил, что чудовище способно разговаривать.

— Демон, чего ты от меня хочешь? — крикнул ученый.

— Лишь одного. Создай для меня пару, того, с кем я смогу разделить жизнь, — и я навсегда оставлю в покое тебя и твоих близких. А иначе моя месть будет ужасной.

Напуганный Франкенштейн вернулся в лабораторию и вновь приступил к работе. Как и в первый раз, он жертвовал сном и едой, чтобы

на большом столе обрело форму новое существо. Однажды ночью ученый почувствовал, что за ним наблюдают. За окном он обнаружил лицо чудовища, глядящее на него с кривой улыбкой: оно было довольно происходящим в лаборатории. Ученый ужаснулся. Он понял, что не может привести в мир еще одного монстра, и немедленно уничтожил то, над чем работал. С улицы раздались крики чудовища, которое беспомощно наблюдало, как рушатся его надежды на счастье.

Прошло несколько дней. Франкенштейна тяготила угроза чудовища, но, несмотря на это, он готовился взять в жены главную отраду всей своей жизни, милую Элизабет. Правда, вместо радости он чувствовал лишь страх — настолько сильный, что он всегда носил с собой оружие.

Единственным моментом настоящего счастья оказался для него тот, когда он наконец-то стал мужем женщины, которую любил больше всех на свете. Однако Франкенштейн знал, что время схватки с монстром неизбежно приближается, и не мог избавиться от тревоги. По этой причине вечером после свадьбы он попросил новобрач-

ную побыть в спальне, а сам остался на первом этаже, уверенный, что монстр где-то рядом. Увы! Чудовище отправилось не к нему, а к его жене: из спальни раздался душераздирающий крик.

Когда Франкенштейн ворвался в комнату, на кровати лежало уже безжизненное тело его любимой. С того самого момента он мечтал лишь об одном: уничтожить чудовище, которое сам сотворил.

Так закончилась печальная и невероятная история, рассказанная Франкенштейном морякам. Он слишком ослаб и через несколько часов умер. Зайдя в каюту, капитан увидел гигантскую фигуру, нависающую над телом ученого. Обернувшись, чудовище показало свое безобразное лицо и проговорило:

— Мое существование было полно жестокости! Я искал лишь любовь и заботу, но получал ненависть и ужас. Поэтому я убивал и мучил невинных и совершал самые ужасные преступления! Но вот я рядом с бездыханным телом моего создателя, и пришло время положить конец моей жизни — если ее можно так назвать. Я перебе-

русь на дрейфующую глыбу льда и подожгу себя. Пускай мой пепел соединится с небом и волнами и я наконец-то обрету покой.

С этими словами чудовище бросилось прочь из каюты и навсегда скрылось из вида.

III. Сердце-обличитель. Эдгар Аллан По

Может ли самый обычный человеческий глаз стать поводом рассказать страшную историю? Кому-то это покажется странным, но да. Когда глаз пугает — и пугает настолько, что делает одержимыми тех, кто на него смотрит, — он дает начало потоку зловещих слов, соединяющихся в леденящий душу рассказ. Прочесть его под силу только тому, кто не ведает страха.

Осмелитесь ли вы преодолеть первые несколько строк и погрузиться в повествование о жутком хищном глазе?

Будьте осторожны! Ведь и другой орган тела причинит герою этой истории большие неприятности. Возможно, вы уже догадались какой,

увидев название рассказа…

В одном доме жили некий человек и пожилой джентльмен. Неизвестно, были ли они друзьями или родственниками, — мы знаем лишь то, что они обитали под одной крышей. Относились они друг к другу с симпатией и вежливостью и сосуществовали мирно. По крайней мере, так казалось со стороны.

Однажды человек обратил внимание на тре-

вожную странность в старике. Дело заключалось не в его характере или поведении, а в его внешности, если точнее, в глазе. Этот глаз был бледно-голубой, почти прозрачный, с пятном посередине. Человеку казалось, будто это глаз жестокой хищной птицы. Заметив его впервые, он уже не мог думать ни о чем другом.

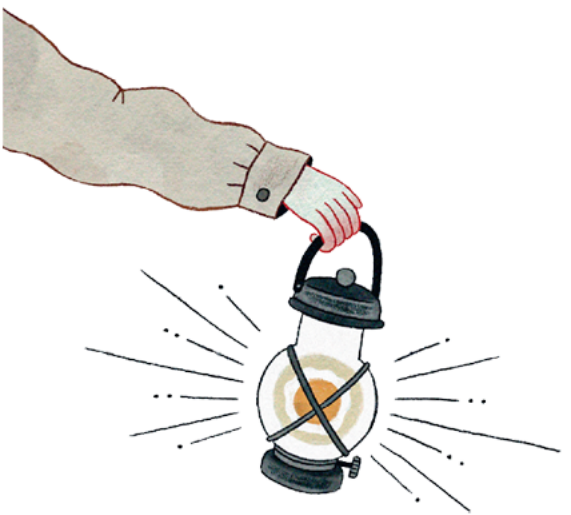
Когда человек чувствовал на себе его взгляд, кровь будто застывала у него в жилах, а тело бил озноб. Его захватила ужасная идея: за ним наблюдают. Все валилось у него из рук: он только и делал, что следил за передвижениями старика, продолжая тем не менее относиться к нему со всей добротой.

День за днем проходили в напряжении, но ни разу человека не посетила мысль о том, что он мог сойти с ума. Наоборот, он убеждал себя, что совершенно здоров и что есть лишь один способ освободить себя от этой одержимости: навсегда погасить свет в хищном глазу. Решив так и поступить, человек начал обращаться со своим соседом даже лучше обычного — но в голове у него зарождался чудовищный план.

Ночью он приблизился к спальне старика.

Он двигался очень медленно, приоткрыл дверь так, чтобы можно было только заглянуть внутрь. Человек потратил на это несколько минут, ведь ему ни в коем случае нельзя было разбудить спящего. Старик дышал ровно и глубоко. Прошло немало времени, прежде чем человек осмелился поднять фонарь — так же медленно, как он открывал дверь. Чтобы фонарь начал светить, его нужно было открыть, и даже это простейшее действие он выполнял крайне осторожно, чтобы не раздалось ни малейшего скрипа.

Когда слабый луч света наконец-то проник в комнату, человек направил его на фигуру на кровати. Старик лежал с закрытыми глазами и не мог ничего увидеть и тем более посмотреть на человека. Но в тот момент человек понял, что не способен совершить задуманное злодеяние.

В течение следующих семи дней каждую полночь человек точь-в-точь повторял все свои шаги и никак не мог решиться на преступление. Его останавливал умиротворенный вид старика, и утром он всегда был приветлив с соседом.

На восьмую ночь человек вновь осторожно подошел к комнате, но на этот раз его отвлекали мрачные раздумья о том, что старик и не подозревает о слежке. Уже войдя и стоя у самой двери, он усмехнулся от собственной мысли. Возможно, именно этот приглушенный смешок и разбудил старика: он вскинулся и крикнул, тяжело дыша:

— Кто это? Кто здесь?

Но человек не сдвинулся с места, зная, что из полной темноты комнаты старик его не заметит.

Выждав немалое время, человек решился по-

вернуть к старику узкий луч света от фонаря. К его ужасу, луч осветил отвратительный, широко распахнутый хищный глаз. Одновременно он отчетливо услышал, как в груди у испуганного старика гулко стучит сердце. Сильные, резкие удары не утихали, и человек не мог этого вынести. Охваченный яростью, он бросился на старика и не успокоился, пока стук его сердца не ослабел. Вскоре оно и вовсе замолкло.

Прикоснувшись к груди старика, человек понял, что тот умер и что взгляд злополучного глаза больше никогда его не потревожит. Человек поднял три длинные половицы, спрятал под ними покойника и тщательно скрыл все следы произошедшего. Никто и никогда не нашел бы старика.

Однако едва он закончил, в дверь постучали. Было всего лишь четыре утра, но на крыльце стояли двое полицейских: сосед услышал крик и позвал их. Человек сохранял спокойствие и с улыбкой пригласил их в дом. Он заверил полицейских, что кричал от ночного кошмара, а его старый сосед уехал в путешествие. Затем он провел полицейских по комнатам, пока наконец-то они не оказались в той, где было совершено преступление. Человек предложил полицейским присесть, а свой стул водрузил на половицы,

под которыми лежало тело.

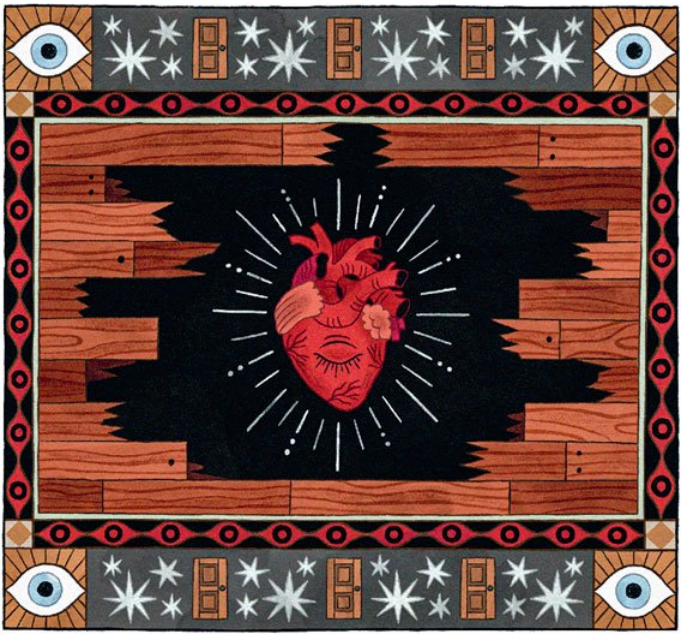
Троица приступила к беседе. Человек чувствовал себя все более уверенно и радовался, что провел полицию. Но вдруг он побледнел, его бросило в жар, а голова заболела. Он с трудом отвечал на вопросы и едва находил в себе силы, чтобы поддерживать разговор. Он услышал звук, который полицейские как будто не замечали. Он напоминал стук сердца и все усиливался. Сознание у человека помутилось, он встал и заговорил, тараторя все громче и громче, стараясь перекрыть стук сердца. Затем он схватил стул и с чудовищным скрежетом потащил его по комнате. Но ничто не могло заглушить этот непрекращающийся, навязчивый и все нарастающий звук.

Неужели полицейские и правда ничего не замечали? Они продолжали шутить и улыбаться, будто ни о чем не подозревая, но человек решил, что они издеваются, что они прекрасно слышат стук сердца и насмехаются над ним, делая вид, что ничего не происходит. Человек воскликнул:

— Хватит, хватит! Прекратите притворяться! Я во всем сознаюсь! Под этими досками его сердце,

его мерзкое сердце!

Science
A
B
C

IV. Странная история доктора Джекила и мистера Хайда. Роберт Льюис Стивенсон

Ночами по улицам Лондона бродит загадочный злодей. Встреча с ним сулит беду! Но любопытство толкает нас послушать этот рассказ. Тому, кто решится на это, нужно обладать достаточной смелостью, чтобы проследовать за злодеем и не отставать, пока он появляется и исчезает в темноте и тумане, совершая ужасные, непростительные поступки.

Примите совет: читайте эту историю с осторожностью, не увлекайтесь слишком сильно. Не позволяйте ее жуткому герою заметить вас!

Но сначала вам надо познакомиться с главным

свидетелем этих мрачных событий. А вот и он!

Нотариус мистер Аттерсон был жизнерадостным человеком, окруженным множеством друзей. Как-то он гулял с одним из них по центру Лондона и оказался перед домом со старой дверью.

— Знаете, — сказал друг мистера Аттерсона, — именно здесь со мной случилось одно престранное событие! Я шел по этой улице поздно вечером и в темноте увидел спешащую домой девочку. Навстречу ей брел низкорослый горбун: он не только не пропустил ее, но толкнул ее на землю, пнул и бросился наутек! Я тут же помчался за ним, а догнав, потащил к девочке. Та испугалась, но, к счастью, не пострадала, а к этому времени на улицу уже высыпали ее родные.

Аттерсон был озадачен:

— Что же произошло после?

— Разъяренная семья поквиталась бы с этим типчиком, но ему удалось откупиться от них. Он подошел к этой самой двери, отпер ее и вернулся с пятью фунтами.

Обеспокоенный Аттерсон поинтересовался, как выглядел этот персонаж, но получил весьма смутное описание.

— Кажется, в его внешности было что-то ненормальное, но, что именно, сказать не могу… Однако я хорошо запомнил его глаза: маленькие и злые.

Наконец он назвал и фамилию злодея: Хайд. Вернувшись домой, мистер Аттерсон решил перечитать завещание, которое ему передал его дорогой друг мистер Джекил.

— Все именно так, как я помнил! — воскликнул нотариус. — Доктор решил после смерти оставить все свое имущество Эдварду Хайду.

Почему его другу взбрело в голову назначить своим наследником такого странного и злого человека? Встревоженный мистер Аттерсон навел справки у общих знакомых, однако никто и никогда о нем не слышал. Нотариус никак не мог выкинуть из головы эту загадку и решил понаблюдать за дверью, в которую, по свидетельствам очевидцев, входил Хайд. Несколько дней спустя, лунной ночью, его терпение было вознаграждено: к дому проковыляла сгорбленная фигура. Когда она оказалась совсем близко, мистер Аттерсон окликнул прохожего:

— Вы мистер Хайд, не так ли?

Человек в ответ спросил, откуда тот его знает.

— У нас есть общий друг, доктор Джекил, и он рассказал мне о вас.

— Джекил никогда вам обо мне не говорил! — возразил Хайд. — В любом случае здесь вы его не найдете.

Аттерсон ушел, но его снедало беспокойство. В этом человеке было что-то очень странное, отвратительное, только он не мог понять, что именно. Аттерсон решил отправиться к Джекилу и поговорить с ним, но дворецкий сообщил, что доктора нет дома. Несколько недель спустя нотариусу неожиданно пришло приглашение на ужин от Джекила. Аттерсон не мог не воспользоваться возможностью поделиться с другом своими опасениями.

— Мой дорогой Джекил, — начал нотариус. — Я бы хотел обсудить с вами завещание. Понимаете, я узнал кое-что возмутительное о вашем друге Хайде. Вы уверены, что хотите оставить ему все?

При этих словах улыбающееся лицо доктора побледнело.

— Вы не понимаете… Передо мной встала серьезная и деликатная проблема, о которой я не могу вам рассказать. Но поверьте: я способен избавиться от Хайда в любой момент!

Через год после того ужина в городе было совершено ужасное преступление. В кармане жертвы, сэра Дэнверса Кэрью, обнаружили пись-

мо, адресованное мистеру Аттерсону. Нотариус удивился, а когда ему вдобавок сообщили, что в преступлении подозревают некоего мистера Хайда, по спине у него пробежал холодок.

Аттерсон решил вновь навестить своего друга Джекила и нашел его бледным и испуганным: он тоже слышал новости!

— Джекил, признайтесь. Вы прячете убийцу? — спросил нотариус.

— Нет, и я не хочу больше ничего знать об этом типе. Смотрите, он прислал мне записку. Он уже далеко.

Сказав это, Джекил протянул другу короткое послание, написанное странным почерком, в котором Эдвард Хайд заявлял, что сбежал за границу. Аттерсон оставил записку себе и тем же вечером тайно показал ее своему секретарю, мистеру Гесту. Тот прекрасно разбирался в графологии — науке, изучающей особенности почерков.

Мистер Гест внимательно вглядывался в очертания букв, сравнивая их с написанным от руки приглашением на ужин от доктора Джекила, и, пораженный, наконец заявил, что почерки одинаковые, хоть и с противоположным наклоном букв. Аттерсон похолодел. Неужели Джекил пошел на это, чтобы выгородить убийцу?

Если так, задумка Джекила оказалась успешной: долгое время никто не мог взять след Эдварда Хайда. Но сам доктор Джекил все больше и больше замыкался в себе, не выходил из дома и не желал встречаться даже с самыми близкими друзьями.

Аттерсон же не мог перестать думать о Джекиле. Однажды он даже заметил его невероятно

грустное лицо в окне. Такое странное поведение друга сильно встревожило нотариуса, а еще больше он забеспокоился, когда его навестил верный дворецкий доктора Джекила, Пул. Дворецкий опасался, что мистера Джекила убили и что в его доме живет самозванец. Уже который день этот человек сидел взаперти в лаборатории, лишь посылая записки с требованиями принести ему редкие лекарства и загадочные вещества. Наконец дворецкий признался нотариусу:

— Как-то раз я увидел этого человека. Это был не доктор! Доктор высокий, а этот низенький, уродливый, он горбун… Это мистер Хайд!

Аттерсон решил раз и навсегда разобраться в происходящем и отправился в дом Джекила. Вместе с Пулом они осторожно приблизились к двери лаборатории.

— Джекил, я требую, чтобы вы вышли! — гаркнул нотариус.

— Нет, пожалуйста, не приближайтесь! — крикнул кто-то в ответ. Не было никаких сомнений, что голос принадлежал не дорогому другу доктора. Это был визгливый голос Эдварда Хайда!

Аттерсон и Пул бросились на дверь — и та в конце концов поддалась. Войдя в освещенную

свечами комнату, они нашли на ковре лишь скорчившееся тело. Приблизившись, они узнали в нем Хайда: тот принял яд.

На столе они увидели письмо, адресованное Джекилом Аттерсону: доктор призывал нотариуса прочесть его признание.

«Я всегда знал, что меня ждет полная событий, успешная жизнь. Несмотря на это, в глубине души я чувствовал, что моя природа двояка: намерение жить по совести сопровождалось желанием совершать ужасные поступки. После ряда экспериментов я смог приготовить одно снадобье и осмелился испробовать его на себе. Едва я его выпил, меня пронзила страшная боль. Но как только приступ закончился, я почувствовал себя совсем по-другому. Я глянул в зеркало и ощутил себя невероятно свободным. Я мог выбираться в город и творить зло, а потом проскальзывать в лабораторию и принимать снадобье, которое превращало меня обратно в Генри Джекила.

Долгое время по ночам я был Эдвардом Хайдом, а днем становился почтенным доктором. Но одним ужасным утром я проснулся и увидел на простыне не свою руку, а руку Хайда: я перевоплотился во сне! Вновь став Генри Джекилом, я решил навечно оставить злодейства. Два месяца

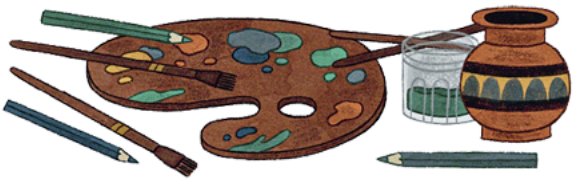
я держал свое обещание, но в конце концов опять выпил снадобье — и появился переполненный яростью Хайд. Это была ночь, в которую совершилось ужасное преступление против Кэрью. Что мне оставалось делать? Я вернулся домой, запершись в лаборатории и больше не покидал ее. Хайд внутри меня взбесился. Его желание причинять страдания было так велико, что я превращался, стоило мне только уснуть. Я продолжал изготовлять и принимать снадобье, пока не закончились ингредиенты…

Единственный оставшийся выход — это навсегда сказать “прощай” жизни несчастного Генри Джекила».

V. Портрет Дориана Грея. Оскар Уайльд

Тщеславие нередко таит в себе опасность. Желание навсегда остаться юным и красивым, никогда не стареть и не видеть, как твое лицо покрывается морщинами, может привести к ужасным последствиям. Что произойдет, если это неестественное желание вдруг будет исполнено? Что случилось с героем этой истории, который любил свою красоту и молодость больше всего на свете?

Именно это вам и предстоит узнать в невероятном рассказе о том, как любовь к собственной внешности порой приводит к потере доброты и человеколюбия. Рассказе, который оканчивается самым ужасным образом. Мы в Лондоне и вот-вот встретимся с Дорианом Греем…

Однажды теплым весенним днем лорд Генри Уоттон сидел в гостиной известного художника Бэзила Холлуорда. Лорд Уоттон наблюдал за тем, как его друг сосредоточенно пишет картину.

— Мой дорогой Бэзил, никогда не видел вас настолько увлеченным. Над чем вы работаете?

— Над портретом, Генри. Портретом прекрасного юноши.

Лорд Уоттон встал, чтобы рассмотреть картину.

— Не могу не признать: портрет потрясающий! Продадите его мне?

— Конечно нет! Я вложил в него слишком много души.

От этих слов Генри развеселился.

— Как странно! Слыханное ли дело: художник, который не хочет хвастаться своей работой! По крайней мере, познакомьте меня с моделью. Как его имя?

— Его зовут Дориан Грей, он красивый и приятный семнадцатилетний юноша. Но не думаю, что позволю вам с ним познакомиться. С вашим-то характером вы точно окажете на него дурное влияние.

Ровно в этот момент в комнате появился дворецкий, возвестивший о прибытии Дориана Грея.

— Великолепно! Теперь вам придется нас познакомить! — обрадовался Генри.

Они вышли в сад, где художник представил друг другу лорда Уоттона и Дориана Грея. Юноше понравились элегантность и манера разговаривать его нового знакомого, и он попросил того остаться и посмотреть, как он позирует Бэзилу. Дориан сел перед мольбертом художника, а Генри следил за движениями кисточки, выводящей прекрасные черты юноши.

— Что за чудесная модель, что за чарующая картина! Как жаль…

— Жаль, лорд Уоттон? Чего вам жаль? — с волнением спросил Дориан.

— Эта картина, мой дорогой мальчик, навсегда сохранит вашу красоту и молодость. Но к тому моменту, когда краска на ней высохнет, вы уже состаритесь на дни, на недели! Вот она — жестокость природы!

Дориана поразили эти слова. Бледный и дрожащий, он воскликнул:

— Я отдам все, даже собственную душу, чтобы этого не случилось, чтобы не стареть, чтобы оста-

ваться таким, как на этом портрете!

— Довольно, не несите чепухи! — укорил его Бэзил, и сеанс продолжился.

Через несколько дней Дориану доставили портрет в великолепной золоченой раме. Юноша повесил его в гостиной, но глядел на картину в раздражении, думая: «Я уже старше, чем он!»

Как-то раз Дориан оказался в кабинете лорда Уоттона и, краснея, признался ему:

— Друг мой, я влюбился!

Генри тут же пожелал узнать о счастливице все.

— Ее зовут Сибил Вейн, она самое очаровательное создание на свете. Я встретил ее в театре! Она актриса, замечательная, невероятная актриса. Я раз попал на спектакль с ее участием — и теперь прихожу каждый вечер, чтобы ее увидеть. Театр маленький и грязный, зрители ужасные и шумные, а другие актеры бесталанные. Но она сияет как звезда! Я предложу ей стать моей женой и сделаю из нее настоящую королеву сцены.

Бэзилу также поведали эти новости: он, как и лорд Уоттон, заключил, что юноша преувеличивает. Узнав, что Дориан предложил актрисе руку и сердце, они захотели познакомиться с Сибил и собрались на один из ее спектаклей.

Взволнованный и дрожащий, Дориан привел их в обшарпанный театр. Они заняли места в ожидании спектакля. И вот главная героиня вышла на сцену! Друзья поразились ее красоте и свежести, но едва она заговорила, как их охватило невыносимое чувство стыда за актрису. Хотя Сибил была красива, она играла без всякого чувства, механически. Даже Дориан заметил это и растерялся, не в силах объяснить произошедшее. Он лишь смутился из-за того, что осып*ал* ее похвалами.

Бэзил и Генри ушли, а Дориан дождался окончания спектакля, чтобы встретиться с Сибил в гримерке. Когда он появился, девушка приветствовала его словами «прекрасный принц».

Дориан, однако, глядел на нее холодно.

— Ваше сегодняшнее выступление недостойно самой ужасной актрисы. Что случилось? Я бы сделал из вас звезду, а теперь даже смотреть на вас не могу. Забудьте обо мне и прощайте.

Сибил расплакалась, а Дориан тем временем покинул театр и вернулся домой. Сидя в гостиной, он глядел на портрет: линии его рта, раньше казавшегося милым, искривились.

Испугавшись, Дориан встал и подошел к картине, чтобы рассмотреть ее получше. Ему не привиделось! Портрет действительно изменился: выражение его лица стало мрачным и злым. Пораженный, Дориан накрыл картину большим красным полотном.

Шли годы, а Дориан Грей будто не старел. Ему исполнялось двадцать, тридцать, тридцать восемь, но, ко всеобщему удивлению, его красота оставалась неизменной. В его элегантном до-

ме, в темной пыльной комнате, заставленной ценными вещами, хранился все так же накрытый красным полотном портрет. С годами лицо на картине подурнело и преобразилось, а причиной были жестокость Дориана и те скверные поступки, которые он совершал. Красивые черты сделались чудовищными: морщины, редеющие волосы и серая кожа превратили его в видение из ночных кошмаров.

Как-то вечером, возвращаясь с ужина и уже подходя к дому, Дориан впервые за долгое время повстречался с Бэзилом.

— Дориан! Мне необходимо с вами поговорить. Я узнал, что вам приписывают ужасные деяния. Пожалуйста, скажите мне, что это всего лишь слухи, что в этом нет правды, — и я смогу быть спокоен.

Услышав эти слова, Дориан рассвирепел:

— Может быть, вы хотите увидеть мою душу? Следуйте за мной, с удовольствием вам ее покажу!

В тишине Бэзил пошел за Дорианом наверх. Тот отпер множество замков на двери секретной комнаты. Войдя внутрь, он поднял фонарь и открыл портрет.

При виде представшего перед ним кошмара

Бэзил побледнел, на лбу у него выступил пот: он не мог поверить своим глазам!

Бэзил застыл перед портретом, а Дориан тем временем подошел к нему сзади и ударил. У художника не было ни малейшего шанса спастись.

На следующий день Дориан принял меры, чтобы уничтожить тело друга и чтобы преступление никогда не раскрыли. Дориан считал, что ему ничего не угрожает, но какой ценой он этого добился? Мысли об этом не давали ему покоя. Он захотел очистить свою душу и вновь встать

на праведный путь.

Он терзался воспоминаниями о своих ужасных поступках и о боли, которую причинил другим. Желание загладить ошибки прошлого было таким сильным, что однажды Дориан решился вернуться в секретную комнату и проверить, изменилось ли что-то в портрете.

Сняв красное полотно, он понял, что все по-прежнему. Более того, его глаза и рот казались еще злее. Дориан ужаснулся. Его взгляд упал на нож, которым он убил своего друга-художника.

— Я должен закончить начатое. Уничтожив творца, я должен уничтожить и его творение.

Замахнувшись ножом, он бросился на картину и искромсал ее. По дому разнесся душераздирающий крик. Проходивший мимо гвардеец подбежал ко входу, дворецкий впустил его и проследовал за ним вверх по лестнице, к комнате, откуда раздался крик.

Им открылась жуткая сцена. Перед прекрасным портретом юного Дориана Грея лежал старый безобразный человек. По одежде и кольцам в нем узнали хозяина дома.

Lot Nº 249

VI. Мумия. Артур Конан Дойл

Неужели что-то способно нарушить покой прославленного английского университета, где студенты проводят время на лекциях и в библиотеках, в окружении фолиантов? Но не стоит недооценивать с виду мирную и почти скучную обстановку…

Возможно, вам придется встретиться с загадочными и опасными существами, появляющимися благодаря древним смертоносным заклинаниям.

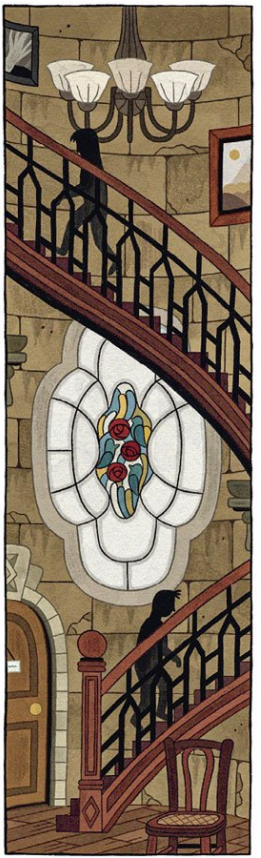
Не побоитесь ли вы столкнуться с ними? Достаточно ли в вас любопытства, чтобы раскрыть эти темные страницы и прочитать о жутких событиях, что произошли однажды осенью много лет назад?

В 1884 году Аберкромб Смит, Эдвард Беллингем и Уильям Монкхауз Ли учились в Оксфордском университете и занимали несколько комнат в угловой башне одного из старых зданий.

Смит, будущий медик, как-то вечером безмятежно читал у себя, когда услышал раздавшийся откуда-то снизу пронзительный крик. Смит вскочил, распахнул дверь и оказался лицом к лицу с Ли:

— Скорее, за мной! Беллингем болен!

Юноши поспешили в комнату соседа. Оглядев обстановку, Смит оторопел. Комната больше напоминала музей, а не студенческое жилище! Стены были заставлены стеллажами с древними находками из Египта: статуэтками, рисунками и папирусами. На большом столе, заваленном тетрадями и высушенными пальмовыми листьями, красовался открытый саркофаг. Внутри находилась ужасная мумия, черная и иссохшая, будто древесный ствол после пожара. Ее рука, напоминавшая лапу, лежала на краю саркофага. Перед столом, в старом кресле, сидел владелец этого диковинного маленького музея — неподвижный, с потным лицом и закрытыми глазами.

— Что его так сильно напугало? — спросил Смит.

— Мумия. Это уже не в первый раз. В прошлом году… — но Ли не успел договорить, потому что Беллингем начал просыпаться.

— Что случилось? Что вы здесь делаете? — разволновался он.

— Ты кричал будто умалишенный, Эдвард! Мы пришли к тебе на помощь.

— Спасибо, но не было никакой нужды сюда спускаться.

Встав, Беллингем шагнул к столу и взял пожелтевший папирус, а потом положил его в ящик и запер на ключ.

Смит приблизился к темному трупу, лежащему посреди стола. На обтянутом кожей лице выделялись маленькие глаза и два острых, будто мышиных, зуба, торчащих между губами.

После той ночи Беллингем решил поближе сойтись с соседом сверху и зачастил к нему. Но вскоре Смит заподозрил, что за незаурядной эрудицией и умом его товарища скрывается сумасшествие. Один случай его особенно насторожил. Беллингем сидел в комнате Смита и рассказывал тому о раскопках египетской гробницы. Вдруг Смит услышал, что дверь комнаты внизу откры-

лась и сразу же закрылась. Смит удивился вслух, а Беллингем побледнел и немедленно бросился к себе, оправдываясь на ходу:

— Прости, Смит, это… это моя собака! Мне пора.

Смита такое поведение возмутило, и он решил больше не встречаться со своим коллегой-египтологом. А несколько недель спустя его пригласил на чай Уильям Ли:

— Смит, мне нужно сообщить тебе нечто крайне важное. И ты должен мне поверить. Уезжай из башни как можно скорее. Ты в опасности. Беллингем сейчас сосед не из лучших.

Студент-медик потребовал разъяснений, но Ли отказался их дать. Он сказал, что его связывает торжественная клятва и что он может лишь предупредить об опасности.

Несколько дней спустя Смиту пришлось вспомнить слова друга. Он решил вернуть оставшуюся у него книгу Беллингема. Постучавшись к товарищу и не получив ответа, он заметил, что дверь приоткрыта. Студент вошел внутрь, намереваясь оставить книгу на столе. Саркофаг, теперь пустой, был оперт о стену. Выйдя из комнаты, Смит отправился вниз. Позже он рассказывал, как что-то — некий дух — будто скользнуло по его локтю,

но он ничего и никого не увидел. На улице к нему подскочил запыхавшийся друг:

— Смит, скорее! Ли упал в реку и чуть не утонул! Ты должен что-нибудь сделать, спасти его!

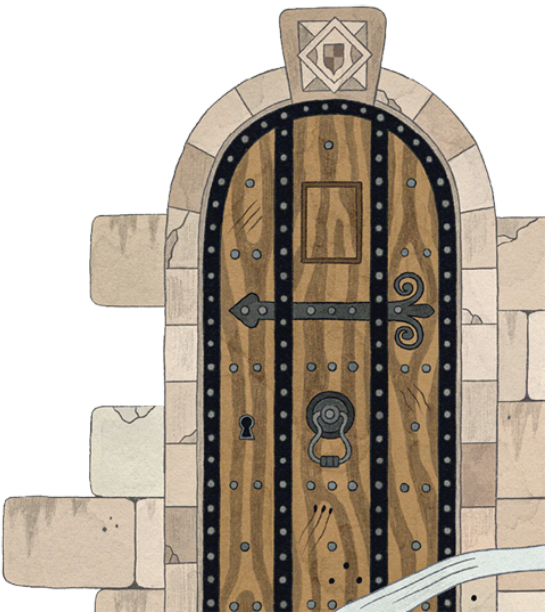
Смит побежал за другом и увидел насквозь промокшего, лежащего без сознания Ли. Приложив немало усилий, он смог привести товарища в чувство.

— Что случилось, Ли? — спросил Смит. — Как ты упал в реку?

— Я не упал! Нечто подняло меня как пушинку и бросило в воду.

— Кажется, я знаю, в чем дело, — решительно заявил разозленный Смит и отправился обратно в башню. Там он встретил Беллингема, который, ухмыляясь, поинтересовался, как поживает бедный Ли.

— Хватит, Беллингем! Я все знаю о твоих египетских штучках. Слушай внимательно: если в университете кто-нибудь погибнет, я тебя под суд подведу!

Сказав это, Смит вернулся к себе в комнату и запер дверь. Он принял решение спасти Оксфорд от угрозы, которую представляли собой Беллин-

гем и его древние проклятия. Он взял револьвер и скальпель и вошел в комнату Беллингема. Тот сидел за столом и занимался. В опертом о стену саркофаге возлежала мумия. Не сказав ни слова, Смит наставил на Беллингема револьвер и бросил на стол скальпель.

— Бери скальпель и режь мумию на куски. Потом сожги их. Выбора у тебя нет. Ты должен положить этому конец.

— Понял, — нехотя согласился испугавшийся Беллингем. Он взял скальпель и принялся кромсать жуткую мумию. Над трупом поднялась вонючая желтая пыль.

— Все, я уничтожил свой самый ценный артефакт! Уходи, — бросил Беллингем Смиту, закончив работу.

— Вот уж нет! Теперь ты должен сжечь все то, с помощью чего творил свои ужасные заклятия. Тот папирус! Я видел, как ты его прятал тогда вечером.

— Только не папирус! Он очень важный! Пожалуйста, позволь мне хотя бы переписать его! — взмолился Беллингем.

Смит потянулся к ящику стола, выхватил оттуда пожелтевший свиток и бросил его в огонь. Беллингем закричал и упал прямо перед ка-

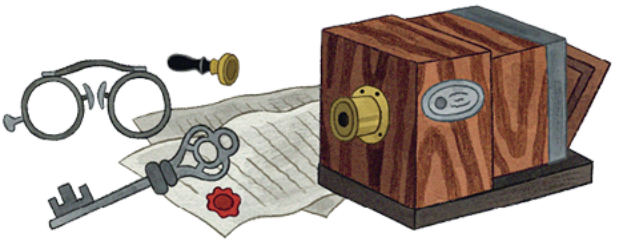
мином, наблюдая за тем, как огонь поглощает документ, что стал пособником его преступлений.

По слухам, на следующий день Беллингем оставил колледж и отправился в Африку, где его следы затерялись. Египет — страна, откуда приехала мумия, — лежит на севере Африки. Как вы думаете, это совпадение?

VII. Дом о семи фронтонах. Натаниэль Готорн

Может ли дом заставить своих обитателей дрожать от страха? Конечно да, если он населен привидениями, построен на месте древнего захоронения или проклят — прямо как здание, о котором повествует следующая история. Это огромный и необычный дом. Кроме того, его прошлое омрачено ужасными событиями.

В нем живут потомки человека, несущие на себе метку проклятия колдуна. Возможно ли разрушить чары?

На одной из улочек некоего городка в Новой Англии возвышался старый дом. В нем было семь фронтонов с окном на каждом и множество печных труб. Он принадлежал семье Пинчон и был известен как Дом о семи фронтонах.

Когда-то давно на месте дома стояла деревянная избушка, построенная человеком по имени Моул. Однако предок Пинчонов, некий полковник, страстно желал заполучить этот кусок земли. Спор за него шел годами и закончился ужасной кончиной старика Моула: его обвинили в колдовстве и осудили за преступления, которые он, по слухам, совершил. Среди самых ярых обвинителей был и полковник. В день казни, в последние мгновения своей жизни, Моул впился взглядом в своего обидчика и проклял его. Любой устрашился бы проклятия предполагаемого колдуна и не осмелился бы строить дом на его земле, но полковник был не из пугливых. Через несколько лет он возвел большой особняк ровно на том месте, где жил Моул. Вскоре после того, как строительство закончилось, полковника нашли за его столом, с пером в руке — и мертвого! С того момента все уверились, что Дом о семи фронтонах проклят могущественным словом Мэтью Моула.

Прошли столетия. Долгое время единственной из Пинчонов обитательницей дома оставалась женщина по имени Гефсиба. Но вот однажды к его порогу прибыла юная прекрасная девушка — Фиби Пинчон, племянница Гефсибы, которая решила оставить ферму отца и искать гостеприимства у ближайшей родственницы. В день своего приезда она познакомилась с молодым художником по имени Холгрейв, снимавшим комнату под крышей, а также братом Гефсибы, Клиффордом. Этот уже немолодой человек с длинными седыми волосами и наивным лицом лишь недавно вернулся в дом после длительного и загадочного отсутствия.

Жизнерадостная Фиби освещала своим присутствием Дом о семи фронтонах. Холгрейв оказался прекрасным рассказчиком, и как-то вечером он поведал ей историю о колдуне и о проклятии, которое пало на Пинчонов. А день спустя в доме появился элегантный джентльмен, еще один родственник — судья Пинчон. Он намеревался поговорить с Гефсибой и Клиффордом, однако Гефсиба решительно прогнала джентльмена, категорически запретив ему встречаться с ее братом.

Но однажды утром судья Пинчон вернулся. Он вошел в дом через боковую дверь и остановился перед вздрогнувшей от неожиданности Гефсибой.

— Зачем вы опять здесь, кузен?

— Вы должны рассказать мне, где бумаги полковника Пинчона! Я абсолютно уверен, что Клиффорду известно их местонахождение.

Разозлившись, дама поднялась наверх и постучалась к брату. Она выждала несколько минут, но не получила ответа, поэтому вошла в комнату и увидела, что в ней никого нет. Вернувшись в гостиную, она обнаружила брата там: тот стоял и улыбался сидящему в кресле и глядящему вперед судье. Подойдя ближе, Гефсиба с ужасом поняла, что судья мертв. Проклятие дома вновь дало о себе знать!

Спустя несколько часов из города вернулась Фиби. Она пошла в сад за домом, ожидая встретить отдыхающего в беседке Клиффорда, но там ее ждал лишь Холгрейв.

— Куда все подевались? — растерялась девушка.

— Кое-что произошло… Пойдемте, не бойтесь, — сказав это, постоялец провел ее в гостиную, где так и продолжал сидеть и ухмыляться мертвый судья.

— Судья! Но что случилось?.. Мои дядя с тетей никогда бы не убили… — прошептала Фиби.

— Совершенно с вами согласен. Полагаю, это естественная смерть. Помните, я говорил, что интересовался историей вашей семьи и узнал некоторые ее секреты? В юности судья был настоящим проказником. Дядя выгнал его из дома,

но оставил при себе Клиффорда, которого он любил как сына. Как-то ночью судья вернулся, чтобы украсть из комнаты дяди какую-то вещь, но тот поймал воришку. Однако боль от этого предательства мгновенно убила его. Судья обвинил в смерти дяди своего кузена Клиффорда, тот просидел в тюрьме несколько десятков лет и лишился рассудка. Я думаю, что причиной внезапной смерти Пинчонов является генетическое заболевание: нет никакого проклятия, лишь слабость сердечной мышцы. Полковник, судья и многие из этого рода умерли так. И я уверен, что проклятия нет, потому что моя фамилия не Холгрейв, а Моул. Я потомок того самого якобы колдуна.

У Фиби даже не было времени удивиться: дверь распахнулась и вошли ее дядя с тетей. Клиффорд и Гефсиба крепко ее обняли, а она пересказала им все, что только что услышала. Гефсиба с облегчением заплакала, а взгляд Клиффорда застыл

на портрете полковника.

— Я помню, когда я был ребенком… эта картина скрывала какой-то секрет…

— Вы правы! — воскликнул молодой человек. — Этот дом построил мой предок, поэтому я знаю кое-какие его тайны. — Подойдя к картине, он нажал скрытую пружину — и открылась спрятанная за портретом ниша. Внутри лежали старые документы, которые так упорно искал судья Пинчон. Эти древние пергаменты когда-то давали владельцам право на огромные богатства — правда, судья не знал, что за века они совершенно обесценились.

Однако неожиданным образом смерть судьи помогла устроить судьбу его родственников, которые оказались наследниками значительного состояния. Не захотев больше жить в злополучном доме, они переехали в загородный особняк судьи Пинчона — а вместе с ними и Холгрейв, ставший мужем Фиби. Так и было разрушено старинное проклятие.

VIII. Легенда о сонной лощине. Вашингтон Ирвинг

Некоторые читают выдумки о духах и привидениях на досуге, некоторые пугают ими детей. Однако есть в мире такие места, сам воздух которых заставляет волосы встать дыбом. Попадая в них, невольно веришь, что в этих сказках есть доля правды.

Такие истории завораживают, их хочется слушать вновь и вновь. Но что, если очутишься ночью в лесу совсем один? Сразу же вспоминаются эти страшилки. Рассудок мутится, а перед глазами возникают видения, которые были бы невозможны в свете дня. Вот что может случиться, если заедешь в Сонную Лощину.

В зеленом, поросшем лесами штате Нью-Йорк есть долина, некогда именовавшаяся Сонной Лощиной. Жители долины принимали за чистую монету все сказки, легенды и суеверия и ничуть не сомневались, что в свисте ветра можно услышать шепот. Особенно часто говорили об одном привидении: солдате без головы, скачущем на коне.

Будто бы это был участник одной из войн за независимость, что случились в этих местах

в стародавние времена. Ночами дух покидал кладбище и отправлялся на поиски своей головы на поле боя, где он погиб. Перед рассветом всадник возвращался в могилу.

Видели и слышали духа не только те, кто родился и вырос в долине. Заезжие люди, глотнув воздуха Сонной Лощины, тоже нередко становились свидетелями необъяснимых происшествий.

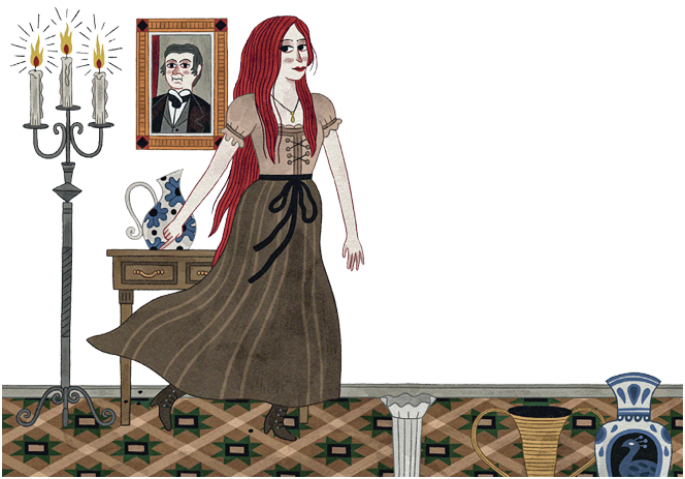
Именно это произошло с молодым человеком по имени Икабод Крейн, учителем в местной школе, недавно прибывшим в долину издалека.

Икабод Крейн обожал местные истории о привидениях и гоблинах, о ведьмах и духах. Крейн был наивным и впечатлительным человеком, а потому его несложно было напугать очередной небылицей, которую он сам же просил рассказать. Бродя вечерами по лесным тропкам, освещаемым лишь луной, он замирал, услыхав стон и скрип. Но стоило взойти солнцу — и все ночные страхи оставались в мире кошмарных снов, а Крейн возвращался к учительству и продолжал с удовольствием слушать страшные истории.

Помимо преподавания в школе, Крейн обучал жителей долины пению. Как-то он познакомился с дочкой одного из самых богатых фермеров долины. Катрина ван Тассель жила с отцом в большом доме, окруженном живописными пейзажами. Девушка сразу приглянулась Крейну, но завоевать ее сердце оказалось совсем не просто. У Катрины было множество поклонников, мечтавших ее покорить.

Однажды в школу явился посыльный. Он передал Крейну приглашение на праздник в доме у Тасселей, назначенный на тот же вечер. Учитель поспешил надеть свой единственный черный костюм, прилизал кудри, а потом одолжил старую лошадь, чтобы доехать до дома Катрины. Прибыв на место, он увидел, что ферма полна нарядных людей. Гостей позвали в танцевальный зал, заиграла веселая музыка. После танцев стали рассказывать истории о войне, а затем — о духах и привидениях. Как всегда, вспомнили и о всаднике без головы. Молодой фермер по имени Бром, также влюбленный в Катрину, не преминул похвастаться: якобы он не только видел всадника, но и обскакал его на лошади, после чего посрамленное привидение исчезло.

Праздник подходил к концу, один за другим гости разъезжались.

Крейн возвращался домой вдоль реки. Темнело, и истории о привидениях и гоблинах, рассказанные тем вечером, не выходили у него из головы. Чем дольше он ехал, тем более реальными они ему казались. Очутившись под большим деревом,

учитель услышал стон, от которого душа у него ушла в пятки, но тут же понял, что это лишь ветка трется о другую на ветру. Однако страх Крейна все нарастал. Приблизившись к мосту, он подогнал лошадь, чтобы как можно быстрее его проехать, но животное вдруг застыло на месте.

Поблизости раздался стук копыт, а на дороге появился еле различимый странный силуэт. Волосы у Крейна встали дыбом, он вновь пришпорил лошадь, но всадник не отставал. Учитель перешел на рысь, но и привидение ускорилось.

Наконец, миновав холм, он повернулся и разглядел преследователя: на спине большого черного скакуна был всадник… без головы! Она свисала с седла и гремела при каждом движении. Обезумевший от страха Крейн заставил лошадь перейти на галоп — и ясно услышал, что всадник сделал то же самое. Приблизившись к поворо-

ту, что вел к Сонной Лощине, лошадь Крейна бросилась в противоположном направлении, к церквушке. Крейн едва удерживался верхом. Распаленная лошадь скинула с себя всю сбрую и седло: чтобы не упасть, Крейн обхватил животное за шею. Черный всадник был уже так близко, что молодой человек почти чувствовал дыхание его скакуна на своем затылке.

Невдалеке Крейн заметил мост. Что есть мочи он сжал животное ногами, заставляя его скакать так быстро, чтобы привидение уж наверняка не могло их нагнать. Лошадь совершила последнее усилие и бросилась на мост, перенеся до ужаса напуганного седока на другую сторону. Крейну удалось остановиться и повернуться: он надеялся, что страшный дух исчез. Но всадник на полной скорости въехал на мост, схватил свою голову, раскрутил ее и с размаху бросил в учителя.

Он попал в голову Крейна; тот упал на землю.

На следующий день хозяин лошади обнаружил ее мирно пасущейся возле своих ворот. Когда учитель не появился в школе и не вернулся домой, некоторые из жителей Сонной Лощины отправились на его поиски. Около излучины они нашли потоптанное седло и пыльную шляпу Крейна.

Невдалеке лежала разбитая тыква, а молодого человека и след простыл.

Обитатели долины были потрясены загадочным исчезновением учителя. Вновь зазвучали местные легенды о духах и гоблинах, которые могли объяснить эти события. Говорили, что Крейна похитили потусторонние силы, а его неупокоенный дух до сих пор обитает в заброшенной школе.

Как вы думаете, правдивы ли эти слухи?

IX. Пираты-призраки. Уильям Хоуп Ходжсон

Какие ужасы поджидают вас в море? Акулы, штормы… Или огромный монстр с чудовищными щупальцами, как у кракена. Когда речь заходит о таинственных местах, вспоминаются заброшенные замки или лесная чаща при полной луне, но никак не гладь моря. Однако эта история показывает, что морские глубины порой таят в себе опасные и потусторонние силы. Не стоит повторять ошибку героев этого рассказа и недооценивать их.

К долгому морскому путешествию нужно как следует подготовиться. Так что хватайте спасательные жилеты — и в путь, полный теней

и соленой воды!

В порту Сан-Франциско стоял корабль под названием «Мортзестус». Поговаривали, будто его преследуют несчастья: не раз судно теряло груз или попадало в шторм. Только что нанявшийся на корабль матрос по имени Джессоп наслушался зловещих историй о «Мортзестусе» — дескать, судно населено привидениями. Он не стал придавать им значения, тем более что Джессоп не собирался надолго задерживаться на этом корабле. Он хотел только подзаработать немного денег и поскорее вернуться домой. Лишь один человек воспринимал эти слухи всерьез: паренек по имени Уильямс.

— На этом корабле странные вещи случаются, — ворчал он. — Закрепят паруса на ночь, а утром они вновь распущены. А палуба… Тени на ней так и снуют!

Джессопа встревожили рассказы паренька, однако, когда на следующий день корабль отплыл, ветер был попутный и судно двигалось проворно и точно по маршруту. Поэтому вскоре и Джессоп заключил, что слухи беспочвенны.

Но через несколько недель пути все изменилось. Джессоп стоял на вечерней вахте. Вдруг ему показалось, будто по борту корабля кто-то карабкается. Дрожащий матрос подошел к перилам, но в темноте не разглядел ничего, кроме очертаний снастей. В голову ему тут же пришли слова, которые он слышал перед отплытием: по ночам на корабле снуют тени!

С того дня Джессоп уверился, что крадущиеся тени — это не мираж и не видения моряков, прикорнувших во время долгой ночной вахты, а злонамеренные и опасные духи.

Ночью, во время вахты, он не раз сталкивался с этими сверхъестественными существами, однако почти никто из матросов не верил ему. Чтобы не вызывать насмешек и не слушать шутки в свой адрес, Джессоп решил хранить свои наблюдения в секрете.

Как-то утром второй помощник капитана заметил, что убранные на ночь паруса распущены. Тут же одного из матросов, Тома, отправили их закрепить. Том взобрался на мачту, и на глазах его товарищей порыв ветра дернул парус и столкнул Тома в пустоту. Джессоп со всех ног бросился к злополучной мачте и увидел висящего под флагштоком Тома. Его запястье обвила

веревка, и это спасло матроса от неминуемой смерти. Разъяренный второй помощник подбежал к ним и потребовал объяснений:

— Джессоп, что случилось?

— Том упал, сэр. Порыв ветра дернул парус, а тот свалил Тома, сэр.

— Что за ерунда! Полный штиль! — сердито оборвал его офицер, но было ясно, что и он начал подозревать: на корабле происходит что-то сверхъестественное.

Следующая ночь развеяла остатки сомнений. Вахта началась как обычно, но очень скоро случилось непредвиденное: откуда-то сверху раздались крики о помощи. Джессоп, которого прошиб холодный пот, и его товарищи бросились вверх по мачте.

Поднявшись чуть выше, моряки увидели над собой дергающуюся фигуру. Осветив ее фонарем, они поняли, что это Джекобс словно борется с чем-то невидимым в вышине. Кое-как матросам удалось успокоить товарища. Они помогли ему спуститься и проводили в каюту. Джекобс ничего не мог рассказать и лишь трясся под одеялом.

Вернувшись на палубу, Джессоп узнал, что двое моряков, которые тоже пытались спасти Джекобса, сорвались с мачты, упали за борт и погибли. Команду охватил страх — даже офицеров и капитана. Все собрались на палубе. Они вынуждены были признать, что над ними нависла смертельная угроза и никакого пути к спасению нет.

Утром тела накрыли тканью. Капитан произнес прочувствованную речь, и погибших матросов опустили в море. Джессоп и юнга Тэмми наблюдали, как тела уходят на глубину. Вот второе скрылось из виду, но вдруг на поверхности воды показалась мрачная тень.

— Дж… Джессоп… Что это? — запнулся юнга.

— Похоже на большую тень… На тень корабля…

Последующая ночь могла бы присниться в самом ужасном кошмаре. По бортам корабля из моря начал подниматься серый туман. Достигнув палубы, он разделился на тени, теперь различимые: это были пираты-призраки. Привидения немедленно бросились на испуганных моряков. Джессопу удалось спрятаться, и из своего укрытия он с ужасом слушал отчаянные крики товарищей. Убив всю команду, пираты забрались на мачты и распустили паруса. Подгоняемый ветром корабль отправился в путь — но не к горизонту, а на дно. Накренившись, он затонул, забрав с собой все, что на нем было.

Лишь Джессоп успел в последний момент спрыгнуть из своего укрытия в воду и, обессиленный, смотрел, как гибнет «Мортзестус».

Туман, который уже несколько дней окружал корабль, рассеялся. Оказалось, что другое судно все это время стояло совсем рядом и сигналило, не получая ответа. Его команда со страхом на-

блюдала за тем, как из воды поднялась ужасная серая мгла, слышала крики матросов, а потом увидела, как «Мортзестус», будто по собственной воле, уходит на дно. Бедняга Джессоп был спасен, но, даже рассказывая свою историю, в глубине души он знал, что никто и никогда не поверит в то, что с ним произошло.

X. Гензель и Гретель. Якоб и Вильгельм Гримм

Опасайтесь невесть откуда взявшихся конфет и прочих сладостей… Их поедание может привести к смерти! Конечно, никто не останется равнодушным при виде пирожных и разноцветных леденцов. Но прежде чем тянуть к ним руки, спросите себя: чьи они? И никогда не берите сладости у незнакомцев. В прошлом этот важный урок дети узнавали из одной страшной сказки. Может быть, и вы ее слышали? Однако история, на которой она основана, еще страшнее. Хватит ли вам храбрости узнать все те ужасные подробности, которые никогда не рассказывают

малышам?

Подумайте об этом как следует, ведь вы можете… лишиться аппетита.

В маленьком домике на краю леса жил бедный дровосек с женой и двумя детьми. Суровыми зимами им грозил голод. Дровосек очень переживал, что не может накормить сына и дочку, и ночами не смыкал глаз.

— Дорогой муженек, — заговорила как-то жена дровосека, — завтра нам придется отвести детей в чащу, разжечь костер и дать им по корке хлеба. А потом оставить их на произвол судьбы и надеяться, что она будет к ним благосклонна. Дальше

мы их кормить не можем.

У дровосека сжалось сердце:

— Я никогда не брошу своих деток! Ведь их тут же разорвет зверье!

Но его жена была неумолима и в конце концов смогла убедить мужа, что другого выхода у них нет. Родители не знали, что дети подслушали их разговор. Гензель и Гретель — так звали детей — поняли, что их ждет назавтра. Маленькая Гретель беззвучно заплакала, а брат ее утешал:

— Не бойся, Гретель, я найду дорогу домой.

На рассвете они отправились в лес. Гензель все оборачивался на родной дом — да так часто, что отец его отругал. Он и не подозревал, что дети бросают за собой крошки хлеба, чтобы по ним вернуться домой.

Но днем птицы склевали все крошки, и брошенные родителями Гензель и Гретель не смогли найти дорогу обратно. Всю ночь они бродили среди деревьев. Когда в животах у них заурчало от голода, они вдруг заметили домик на поляне посреди леса. С изумлением они поняли, что его крыша сделана из печенья, а не из черепицы, а окна — из карамели. Голодные дети бросились к съедобному дому, но только они успели набить рты, как услышали тонкий голосок, доносящийся

изнутри:

— Кто это там ест мой дом?

Из-за двери выглянула сгорбленная старушка, при виде которой дети замерли от страха.

— Идите сюда, детки! Я приготовлю вам сытный обед.

Брат с сестрой решились зайти внутрь. Хозяйка домика действительно накормила их. Бедняжки! Они и не подозревали, что оказались в плену у ведьмы. Она заманивала детей сладостями, а потом съедала их.

Сморенные обедом, дети уснули. Пока они спали, ведьма заперла Гензеля в маленькой клетке и с того дня заставляла Гретель готовить для него. Ведьма не выпускала мальчика из клетки и только проверяла, насколько он растолстел.

— Протяни палец между прутьями! — приказывала она и сжимала палец бедного мальчика.

Но хитрый Гензель пользовался тем, что ведьма плохо видела и протягивал ей тоненькую косточку, а она не могла взять в толк, почему мальчик не толстеет. Неделю спустя старушка потеряла терпение и велела Гретель:

— Давай, девочка, помоги мне с печкой. Прежде чем зажарить твоего брата, я хочу испечь хлеб. Залезь в печку и посмотри, приготовился ли он.

— А как? Я не умею. Покажите мне! — ответила Гретель.

Старушка села прямо перед печкой и засунула внутрь голову. Гретель изо всех сил толкнула ее, закрыла засов, и ведьма очутилась в ловушке. Тут же раздались ее крики.

Гретель бросилась к Гензелю и освободила его. Дети обнялись и заплакали от облегчения. Покидая злополучный дом, они наполнили карманы золотом и драгоценными камнями из сундука ведьмы, а потом без оглядки понеслись прочь.

Дома их встретил отец, потому что мать умерла от голода.

Дровосек не мог нарадоваться возвращению Гензеля и Гретель, ведь он только о них и думал с тех пор, как в последний раз видел их в лесу.

Золота и драгоценностей из домика ведьмы оказалось так много, что они больше никогда не голодали. И наверное, теперь Гензеля и Гретель уже не прельстил бы съедобный дом — вы согласны?

ВИКТОР МЕДИНА — испанский художник. Он окончил Мадридский университет Комплутенсе и продолжает жить в столице. В стиле Медины сочетается использование геометрических форм и насыщенных цветов, а также ощущается влияние ар-деко, Викторианской эпохи, дизайна и иллюстраций 1950-х годов. Он получал премии для начинающих иллюстраторов журналов Applied Arts и Serra d'Or.

Над книгой работали

Руководитель редакционной группы *Анна Сиваева*
Шеф-редактор *Татьяна Медведева*
Ответственный редактор *Любовь Неволайнен*
Литературный редактор *Антонина Семенова*
Леттеринг на обложку *Юлия Широнина*
Дизайнер *Юлия Широнина*
Корректоры *Лилия Семухина, Татьяна Князева*

ООО «МИФ»
mann-ivanov-ferber.ru